

УДК 31

DOI: 10.34670/AR.2022.63.75.026

Онтологический дисбаланс финансовых рынков

Алексеевко Антон Вячеславович

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119192, Российская Федерация, Москва, пр. Ломоносовский, 27/4
e-mail: antonalekseenkopr@yandex.ru

Аннотация

В статье поднимается вопрос экономических онтологий и их важности при исследовании экономики в целом и финансовых рынков в частности. Автор предпринимает попытку философски взглянуть на проблему несоответствия цены и стоимости базовых активов, представляющую собой онтологический дисбаланс, используя терминологию С. Жижека, разницу между символическим и реальным. В статье рассматриваются примеры экономических пузырей, приводящих к кризисам, при этом автор видит этот онтологический дисбаланс условием существования и функционирования финансовых рынков в целом. В заключении работы делается вывод о том, что по выражению М. Рисса и Г. Волнера «торговля создала мир», а нам хочется отметить, что именно существующий дисбаланс, то есть разница между ценой на финансовые инструменты и стоимостью базового актива является одной из основ функционирования финансового рынка, который в свою очередь создал торговлю. Рассмотрение финансового рынка с такой точки зрения может в будущем позволить нам достичь четкой идентификации и нивелировать практику решения реальных проблем путем символических представлений, хотя по мнению некоторых исследователей, это невозможно.

Для цитирования в научных исследованиях

Алексеевко А.В. Онтологический дисбаланс финансовых рынков // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 144-150. DOI: 10.34670/AR.2022.63.75.026

Ключевые слова

Философия экономики, онтология экономики, онтологический дисбаланс, реальное, символическое, финансовый пузырь, инструменты финансового рынка.

Введение

На современном этапе развития экономики модификация элементов системы финансово-кредитных отношений влечет за собой смену парадигмы постановки проблем и направлений исследования, из-за модернизации и развития инструментов финансового рынка меняется понимание экономики в целом. Эти изменения вызваны не только появлением новых методов и подходов к исследованиям, изменяются также процессы, связанные с применимостью экономической теории. Методология экономической науки долгое время была преимущественно нормативной: она придерживалась определенных моделей научного экономического знания, причем начиная с 30-х годов XX в. это были, как правило, разные версии позитивистской науки (М. Фридмен, Т. Хатчисон и др.), поворот постпозитивистского толка произошел только в 70-80 гг. XX века. Одновременно с формированием экономической методологии в качестве самостоятельной субдисциплины происходило переосмысление логики развития экономической мысли сквозь призму постпозитивистских концепций Т. Куна и И. Лакатоса. Экономика стала рассматриваться с точки зрения научно-исследовательских программ, для каждой из которых идентифицировались их «жесткие ядра», а фактически – онтологии: неопровержимые в рамках исследовательской программы наборы базовых предпосылок.

Основная часть

Важность экономических онтологий объясняется О.И. Ананьиним двумя причинами: во-первых, они задают систему «базовых понятий – категорий, вокруг которых складываются понятийные структуры, формирующие идеальные объекты, призванные отображать свойства и закономерности объектов реального мира. Частные онтологии – главный источник профессиональной интуиции; они определяют спектр исследовательских стратегий в своей области» [Ананьин, 2013, С. 4], соответственно, некорректное отношение к этим категориям способно поставить исследователей в тупик, делая невозможным дальнейшее изучение предмета и освоение новых предметных полей в целом. Во-вторых, применение старой парадигмы в новом контексте делает применение этих категорий и понятий нерелевантным и некорректным, порождая ошибки в терминологии и, соответственно, неадекватность текущим условиям.

Зачатки анализа экономических онтологий мы можем найти у Т. Веблена, М. Фридмена, Й. Шумпетера. Эти частные онтологии «фиксируют типы элементов экономической реальности, которыми оперируют соответствующие теоретические структуры (будь они событиями или структурами, наблюдаемыми объектами или ненаблюдаемыми сущностями), а также типы свойств этих элементов, связей и отношений между ними. Они специфицируют пространственные и временные характеристики элементов, их однородность или неоднородность, а также свойства, задаваемые их формальными определениями (делимостью, выпуклостью и т.п.)» [Ананьин, 2013, С. 7]. Соответственно игнорировать эти онтологии означает для нас лишить себя возможности нахождения новых путей и вариантов решения большинства проблем в экономике.

В данном контексте нам представляется интересным и необходимым рассмотреть финансовый рынок, так как именно он является «кровеносной» системой современной рыночной экономики, обеспечивая функционирование всех ее элементов и напрямую влияя на

все состояние экономики в целом. Под финансовым рынком мы будем понимать рынок, на котором объектами покупки-продажи выступают разнообразные финансовые инструменты и финансовые услуги [Новиков, Новикова, 2014].

Нашей задачей представляется проанализировать функционирование рынка посредством рассмотрения финансовых инструментов, основным условием существования которых является взаимосвязь между различными онтологическими измерениями. Одной из классических проблем в рамках обозначенной области исследований является природа цены и стоимости, а также соотношение между ними.¹ У. Бьерг, обращаясь к терминологии М. Хайдеггера, ставит вопросы следующим образом: «Что есть стоимость?», «Что есть цена?», «Что есть рынок?» [Бьерг, 2018]. Отвечает же У. Бьерг на них уже опираясь на концептуальный инструментарий С. Жижек - триаду онтологических порядков: реальное, символическое и воображаемое [Жижек, 1999].

Рассматривая финансовые рынки как системы символизации (используя разложение субстанциональной целостности на систему не-субстанциональных, дифференциальных отношений), мы приходим к выводу, что цены, установленные на финансовых рынках, являются символическим выражением реальной стоимости базовых активов. Цена – подвижная переменная, торговля по сути вызывается именно этой подвижностью: «символический порядок как устойчивая, замкнутая тотальность не существует» [Жижек, 1999]. Таким образом, стоимость образуется посредством имманентных свойств реального, а образование цены перекрывает нам доступ к реальному, так как ровно в момент преобразования реального в наш мир это реальное пропадает, становясь для нас недоступным.

В ситуации торговли активами оказывается, что мы не способны рассуждать о стоимости в терминах цены. Таким образом, мы приходим к выводу, что одной из первичных функций рынка является оценка стоимости базовых активов в контексте цены, то есть разница между ценой и стоимостью является выражением разрыва между символическим и реальным. Мы можем сказать, что в целом в самой организации рынка подразумевается расхождение цены и стоимости. То есть в процессе символизации происходит образование положительного или отрицательного остатка, представляющего собой онтологический дисбаланс, а реальное оказывается тем, «чего мы никогда не можем достигнуть, и то, от чего не можем избавиться» [Жижек, 1999].

Под «онтологическим дисбалансом» мы понимаем парадокс взаимосвязи реального и символического, при котором в процессе концептуализации реальное поднимается в символический порядок и таким образом ускользает от нас.

Исходя из вышесказанного, мы выяснили, что торговля активами осуществляется посредством разрыва между ценой и стоимостью, покупатель и продавец рассчитывают заработать на собственных данных и разном предсказании процента роста базовых активов. Продавец надеется, что рост будет отрицательным, тогда как покупатель – что положительным. Инвестируя, каждый покупатель рассчитывает доходность продукта и что стоимость актива превышает цену, которую он платит.

¹ Актуальность проблемы наглядно демонстрируется непрекращающимися дискуссиями о природе экономической ценности, т.е. об основаниях трактовок «справедливой» стоимости, сущности денег, статуса финансовых инструментов и т.д. См., напр.: Маццукато М. Ценность всех вещей: Создание и изъятие в мировой экономике. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2021.

Это отсутствие точного знания о стоимости делает торги возможными, однако эти разногласия цены и стоимости имеют основой не тот факт, что кто-то не обладает информацией, а то, что стоимость в принципе подвижна, она – реальное. Бесконечное выяснение того, какая же связь между этим реальным и его символическим порождает рынок, что подтверждается колебаниями цен.

Используя терминологию Ж. Делеза, основанием философии является нонсенс, то есть в основе всего лежит «желание множественного», «существование миров», которые никогда не имеют и не могут иметь «общего правила», его модус фальсификации разрушает иерархическое соотношение образца и его имитации, а «власть лжи» обеспечивает эффект, когда «актуализация потенциального всегда создает расходящиеся линии вне подобия» [Жеребкин, www].

Парадокс онтологического дисбаланса формирует задачу на выбор для финансового спекулянта между двух эпистемологий. В первом случае, он может положиться на экзогенные факторы изменения цены, когда рынок является отражением контекстуальных событий, но в таком случае он рискует попасть в ситуацию большого количества конкурентов. Второй же вариант событий – смотреть, как рынок изменяется без очевидных на то причин, пытаясь предсказать развитие ситуации с ценой на какой-либо актив, например, когда отсутствуют какие-либо новости, касающиеся активности фирмы, но происходит активный и резкий рост цены акций.

Однако нам представляется важным подчеркнуть, что дисбаланс между реальным и символическим, между стоимостью и ценой, рассматривается именно онтологическим, а не эпистемологическим. Примером последнего служит инсайдерская торговля, так как в таком случае именно информация изменяет решения, принимаемые покупателем, который, завладев инсайдерской информацией, будет лонгировать или шортить сделки, будучи уверенным в своем успехе. Расхождение между ценой и стоимостью является онтологическим, потому что стоимость по своей сути неуловима, потому что она относится к порядку реального. Это дисбаланс, в частности, влечет за собой периодическое возникновение финансовых кризисов, известных как «пузыри».

Например, ипотечный «пузырь» привел в 2008 году к кризису, уступившему по масштабам разве что Великой депрессии 1929-1933 гг. Отправной его точкой считается 15 сентября 2008 года, когда один из ведущих инвестбанков США Lehman Brothers обратился в суд с заявлением о банкротстве (его долги составляли \$613 млрд). Направленная на ограничение роста ипотечных ставок монетарная политика, с помощью которой Правительство США старалось сделать жилье более доступным, привела к снижению требований банков к заемщикам. Рынок заполонило огромное количество ипотечных ценных бумаг, облигаций и других финансовых инструментов, которые были, по сути, ничем не обеспечены. То есть изначально снижение требований к заемщикам привело к росту числа отказов платить по ипотеке, а когда вступил в силу плавающий процент, платить ипотеку одновременно не смогли многие должники. А так как ипотечные кредиты были даны под залог имущества, банки изымали заложенную недвижимость в счет ипотечного долга и реализовывали ее на рынке, что влекло за собой опережающий рост предложения на рынке по отношению к спросу. Также дело осложнялось огромным количеством выпущенным банками облигаций, которые, как оказалось, формировались из ипотечных кредитов, которые перестали что-либо стоить, и для того, чтобы повысить показатели надежности облигация с плохими кредитами, эмитенты сделали деривативы из деривативов: были выпущены новые облигации (синтетические CDO), обеспеченные старыми,

но получающие хороший кредитный рейтинг и котировку на рынке. Огромную роль в «надувании пузыря» также сыграли CDS - кредитные дефолтные свопы², с помощью которых инвесторы страховали себя от невыплаты долга. Стабильность свопов привела к тому, что их стали применять как ценные бумаги, из них получали новые свопы и т.д., что привело к неизбежному раздутию рынка, а изначальный ипотечный кредит вообще терялся во всем этом процессе. Это привело к ситуации слишком огромного дисбаланса между реальным и символическим – стоимость базового актива даже близко не совпадала с производными от него, в итоге банки в Америке и Европе потеряли порядка 1 триллиона долларов.

Онтологический дисбаланс также обнаруживает себя в ситуации оценки инвестиционных проектов. Финансово-экономическая оценка старается учитывать все факторы и характеристики, используя огромное количество методов, расчетов и коэффициентов (например, динамический метод, учитывающий фактор времени, оценивает чистую текущую стоимость (NPV), рентабельность (PI), внутреннюю норму прибыли (IRR), дисконтированный срок окупаемости (PP), статистический метод, не учитывающий фактор времени, выявляет учетную норму рентабельности (ARR), срок окупаемости (PB), коэффициент сравнительной экономической деятельности (Кэ), минимум приведенных затрат и др.). Эти оценки, представляя собой целое направление деятельности в венчурных инвестициях, стремятся максимально приблизить цену к стоимости. Однако феномен дисбаланса способен разрушить все оценки, вызвав, как например это было 1995-2001 гг., пузырь доткомов, спровоцированный ростом цен на акции компаний, предлагавших использовать Интернет для получения дохода. Система оценки стоимости активов оказалась неэффективной. В результате произошло обвальное падение индекса высокотехнологичных компаний NASDAQ Composite – большая часть компаний-доткомов прекратила своё существование.

Заключение

По выражению М. Рисса и Г. Волнера «торговля создала мир», а нам хочется отметить, что именно существующий дисбаланс, то есть разница между ценой на финансовые инструменты и стоимостью базового актива является одной из основ функционирования финансового рынка, который в свою очередь создал торговлю. Рассмотрение финансового рынка с такой точки зрения может в будущем позволить нам достичь четкой идентификации и нивелировать практику решения реальных проблем путем символических представлений, хотя по мнению некоторых исследователей, это невозможно.

Библиография

1. Ананьин О.И. Онтологические предпосылки экономических теорий. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 50 с
2. Бьерг У. «Как делаются деньги? Философия посткредитного капитализма»: Ад Маргинем Пресс; Москва; 2018
3. Жеребкин С. Философии «изъятого основания»: к вопросу о нестабильных онтологиях в современной философии (электронный ресурс. URL: <http://tamur.org/?p=1851>)
4. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. - Издательство «Художественный журнал», 1999 (электронный ресурс. URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/jijek-vozv_o_ideologii-8l.pdf)

² Кредитные дефолтные свопы - финансовый инструмент в виде кредитного дериватива или соглашения, при котором покупатель уплачивает премию продавцу, в обмен на то, что продавец принимает на себя риски оплаты обязательств третьей стороны. [Поляков, www]

5. Зброжек Е.А. Основные философские идеи Славоя Жижека. Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2014. № 1. с.34 – 41.
6. Инвестиции : учебник для вузов / под ред. Л.И. Юзвович, С.А. Дегтярева, Е.Г. Князевой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 543 с.
7. Кардаш В. А. О неизбежной смене парадигмы в экономической науке. Terra economics. 2009. Т.7. №1. с. 51-57.
8. Новиков А.В., Новикова И.Я. Финансовый рынок: учебное пособие. – Новосибирск: САФБД, 2014. – 344 с.
9. Переверзев Н. Методика оценки эффективности IPO. Финансовый директор, 2006, № 2. (электронный ресурс. URL: https://www.cfin.ru/finmarket/ipo_efficiency.shtml)
10. Поляков А. Что такое кредитные дефолтные свопы (CDS)? (электронный ресурс. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chto-takoe-kreditnye-defoltnye-svopy-cds>)
11. Черненко В.А. Финансовое регулирование национальной экономики: монография/ В.А. Черненко - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018
12. Шалагинов Д. С. Преодоление единства и онтологическая нестабильность. Философские науки, 2015, №5. с. 67-79.
13. Bjerg O, Johnsen C. G., Sørensen B. M., Olaison L. Organizing for the post-growth economy. Ephemera: theory & politics in organization. 2016
14. Cetina, K. K. The Epistemics of Information. Journal of Consumer Culture, 2010, N2, p. 171–201.
15. Doffou A. Testing derivatives pricing models under higher-order moment swaps. Studies in Economics and Finance. March, 2019.
16. Meier, F., & Tangkjær, C. Personal Leadership Development within Master of Public Governance: Imaginary Interventions? In The 22nd Nordic Academy of Management Conference Proceedings Nordic Academy of Management (NAM). Nordic Academy of Management Conference Proceedings. 2013
17. Schoutens W., Simons E., Tistaert J. Model Risk for Exotic and Moment Derivatives / Exotic option pricing and Advanced Levy Models. John Wiley&Sons Ltd, England. 2005

Ontological imbalance of financial markets

Anton V. Alekseenko

Graduate student,
Lomonosov Moscow State University,
119192, 27/4, Lomonosovsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: antonalekseenkopr@yandex.ru

Abstract

The article raises the question of economic ontologies and their importance in the study of the economy and financial markets. The author attempts to take a philosophical look at the problem of the discrepancy between the price and the value of basic assets, which is an ontological imbalance, the difference between the symbolic and the real (using the terminology of S. Zizek). The article considers examples of economic bubbles that lead to crises, and the author sees this ontological imbalance in the conditions of existence and functioning of financial markets in general. The conclusion of the work concludes that, according to M. Riess and G. Volner, "trade created the world", and we would like to note that it is the existing imbalance, that is, the difference between the price of financial instruments and the value of the underlying asset, that is one of the foundations of the functioning of the financial market, which in turn created trade. Considering the financial market from this point of view may in the future allow us to achieve a clear identification and level out the practice of solving real problems through symbolic representations, although according to some researchers, this is impossible.

For citation

Akseenko A.V. (2022) Ontologicheskii disbalans finansovykh rynkov [Ontological imbalance of financial markets]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (2A), pp. 144-150. DOI: 10.34670/AR.2022.63.75.026

Keywords

Philosophy of Economics, anthology of Economics, ontological imbalance, real, symbolic, financial bubble, financial market instruments.

References

1. Ananyin O.I. Ontological prerequisites of economic theories. – M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2013. – 50 p.
2. Bjorg U. "How is money made? Philosophy of Post-Credit Capitalism": Ad Marginem Press; Moscow; 2018
3. Zhrebkin S. Philosophy of the "withdrawn foundation": on the issue of unstable ontologies in modern philosophy (electronic resource. URL: <http://tamyr.org/?p=1851>)
4. Zizek S. The sublime object of ideology. - Publishing house "Art Magazine", 1999 (electronic resource. URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/jijek-vozv_o_ideologii-8l.pdf)
5. Zbrozhek E.A. The main philosophical ideas of Slavoj Zizek. Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy. 2014. No. 1. pp.34 – 41.
6. Investments : textbook for universities / edited by L.I. Yuzvovich, S.A. Degtyareva, E.G. Knyazeva. – Yekaterinburg : Ural Publishing House. un-ta, 2016. – 543 p.
7. Kardash V. A. About the inevitable paradigm shift in economics. The economy of Terra. 2009. Vol.7. No. 1. pp. 51-57.
8. Novikov A.V., Novikova I.Ya. Financial market: textbook. – Novosibirsk: SAFBD, 2014. – 344 p.
9. Pereverzev N. Methodology for evaluating the effectiveness of IPO. Financial Director, 2006, No. 2. (electronic resource. URL: https://www.cfin.ru/finmarket/ipo_efficiency.shtml)
10. Polyakov A. What are Credit default Swaps (CDs)? (electronic resource. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chto-takoe-kreditnye-defoltnye-svopy-cds>)
11. Chernenko V.A. Financial regulation of the national economy: monograph/ V.A. Chernenko - St. Petersburg: Publishing House of SPbGEU, 2018
12. Shalaginov D. S. Overcoming unity and ontological instability. Philosophical Sciences, 2015, No. 5. pp. 67-79.
13. Bjerg O., Johnsen K. G., Sorensen B. M., Olayson L. Organization for the economy after economic growth. Ephemera: theory and politics in the organization. 2016
14. Cetina K. K. Epistemology of information. Journal of Consumer Culture, 2010, N2, pp. 171-201.
15. Doffu A. Testing of derivatives pricing models using higher-order moment swaps. Studies economics and finance. March 2019.
16. Meyer F. and Tangkier S. Personal Leadership Development within the Master of Public Administration: Imaginary Interventions? In the 22nd conference of the Nordic Academy of Management Proceedings of the Nordic Academy of Management (NAM). Materials of the conference of the Scandinavian Academy of Management. 2013
17. Schoutens W., Simons E., Thistert J. Model risk for exotic and instant derivatives / Pricing of exotic options and advanced tax collection models. John Wiley&Sons Ltd, England. 2005